

УДК 316

DOI: 10.18413/2408-9338-2020-6-2-0-9

Рыбакова М. В.¹
Паламарчук А. В.²

**Евразийская интеграция:
контент-анализ электронных ресурсов**

¹ Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН
ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5, г. Москва, 117218, Россия
Факультет государственного управления Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова
Ломоносовский пр-т, 27, корп. 4, г. Москва, 119991, Россия
RybakovaMV2005@yandex.ru
ORCID iD: 0000-0002-7610-3896

² Факультет государственного управления Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова
Ломоносовский пр-т, 27, корп. 4, г. Москва, 119991, Россия
annapalamarчук_tsu@mail.ru
ORCID iD: 0000-0001-5043-1296

*Статья поступила 4 мая 2020 г.; принята 28 мая 2020 г.;
опубликована 30 июня 2020 г.*

Аннотация. В статье отмечаются общие тенденции развития информационного обеспечения евразийской интеграции в рамках Евразийского экономического союза: возрастающее значение социальных сетей и качество публикуемой информации в официальных средствах массовой информации. В центре внимания статьи находятся результаты контент-анализа электронных ресурсов, освещающих евразийскую интеграцию. Системный взгляд на проблематику медиапространства стран ЕАЭС и проблемы освещения евразийской интеграции позволил сформулировать объект исследования – электронные ресурсы евразийской тематики. Внимание авторов сосредоточено на интерпретировании состояния повестки евразийской интеграции в государствах-участниках Евразийского союза. В статье сделан вывод о том, что общее информационное поле евразийской интеграции представлено недостаточным количеством электронных ресурсов, а имеющиеся используются не в полной мере. Кроме того, выявлены частные характеристики анализа для официальных сайтов, групп и сообществ в социальных сетях. Последовательно анализируются авторские характеристики, составляющие основу контент-анализа электронных ресурсов на исследуемых уровнях. В статье доказано, что существующие специализированные сайты и группы в социальных сетях в целом не соответствуют масштабу проекта ЕАЭС и нуждаются в доработке и представлено обоснование необходимости доработки информационной стратегии ЕАЭС. Статья носит прикладной характер и акцентирует внимание на узкоспециализированной тематике.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; молодежь; евразийская интеграция; информационное пространство; ЕАЭС.

Информация для цитирования: Рыбакова М. В., Паламарчук А. В. Евразийская интеграция: контент-анализ электронных ресурсов // Научный результат. Социология и управление. 2020. Т. 6, № 2. С. 132-144. DOI: 10.18413/2408-9338-2020-6-2-0-9

Marina V. Rybakova¹
Anna V. Palamarchuk²

Eurasian integration: content analysis of web-resources

¹ Institute of Sociology, Federal Center for Theoretical and Applied Sociology,
Russian Academy of Sciences
bld. 5, 24/35 Krzhizhanovsky St., Moscow, 117218, Russia
School of Public Administration of Lomonosov Moscow State University
bld. 4, 1 Leninskie Hills, Moscow, 119991, Russia
RybakovaMV2005@yandex.ru
ORCID iD: 0000-0002-7610-3896

² School of Public Administration of Lomonosov Moscow State University
bld. 4, 1 Leninskie Hills, Moscow, 119991, Russia
annapalamarchuk_tsu@mail.ru
ORCID iD: 0000-0001-5043-1296

*Received on May 04, 2020; accepted on May 27, 2020;
published on June 30, 2020*

Abstract. The article discusses some general trends in the development of information support for Eurasian integration within the framework of the Eurasian Economic Union: the increasing importance of social networks and the quality of published information in official media. The article focuses on the results of a content analysis of electronic resources covering Eurasian integration. A systematic look at the media issues of the EAEU countries and the problems of coverage of Eurasian integration made it possible to formulate the object of study – electronic resources devoted to the Eurasian theme. The authors' attention is focused on interpreting the state of the Eurasian integration agenda in the member states of the Eurasian Union. The article concludes that the general information field of Eurasian integration is represented by an insufficient number of electronic resources, and the available ones are not fully used. In addition, private characteristics of the analysis for official sites, groups and communities in social networks are revealed. The author's characteristics, which form the basis of the content analysis of electronic resources at the studied levels, are analyzed sequentially. The article proved that the existing specialized sites and groups in social networks as a whole do not correspond to the scale of the EAEU project and need to be improved; the rationale for the need to refine the EAEU information strategy is presented. The article is practical in nature and focuses on highly specialized topics.

Keywords: Eurasian Economic Union; youth; Eurasian integration; media; EEU

Information for citation: Rybakova, M. V. and Palamarchuk, A. V. (2020), "Eurasian integration: content analysis of web-resources", *Research Result. Sociology and management*, 6 (2), 132-144, DOI: 10.18413/2408-9338-2020-6-2-0-9

Введение (Introduction). Евразийский экономический союз – организация региональной экономической интеграции,

обеспечивающая согласованную и единую политику в определенных отраслях экономики¹.

¹ Договор о ЕАЭС, 2014 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 10.03.2020).

В ЕАЭС входят пять стран-участниц – Российская Федерация, Республика Армения, Республика Казахстан, Республика Беларусь и Кыргызская Республика. Как подчеркивается в официальных документах, ЕАЭС был создан с целью укрепления экономик стран-участниц (Паламарчук, 2017), а государства, подписавшие Договор о ЕАЭС (2014 г.), обязались осуществлять согласованную политику в ключевых отраслях экономики – энергетика, транспорт, сельское хозяйство, промышленность (Зиядуллаев, 2014: 3).

Эволюция регионального интеграционного объединения – Евразийского экономического союза на сегодняшний день ставит перед политиками и обществом множество задач. В целом в ЕАЭС можно отметить ряд проблем, среди которых: несогласованность моделей экономического развития, недостаточная консолидированность властных институтов, отсутствие консенсуса внутри самих стран-участниц, приоритетность собственных модернизационных проектов над общими приоритетами, высокая степень формализации норм, правил и процедур принятия решений (Осадчая, 2019: 3).

Более того, для успешного функционирования Союза и развития долгосрочных партнерских отношений внутри ЕАЭС необходимо изучать механизмы вовлечения граждан в интеграционные процессы. По нашему мнению, медиапространству стран Евразийского союза в данном случае отводится особая роль.

Мировая практика показала, как эффективное межстрановое сотрудничество, выраженное в верном векторе наднационального управления в различных сферах, влияет на развитие региона (Видясова, Чугунов, Видясов, 2017). В частности, опыт Европейского союза (ЕС) продемонстрировал, что глубокая экономическая интеграция не возможна без согласованных действий в области социального управления (Libman, 2012, 2019).

В силу общемировых изменений, как политических и социально-экономических,

так и технологических, стоит особое внимание уделять разработке и усовершенствованию управленческих практик в рамках информационного взаимодействия стран-участниц ЕАЭС.

В данном случае, своевременный обзор информационных ресурсов ЕАЭС (официальный сайт, новостные порталы и другие электронные ресурсы) позволяет провести анализ и сделать заключение как об уровне подачи официальной информации, так и об особенностях взаимодействия с различными социальными группами и обществом в целом.

Данная проблематика приобретает особую актуальность в связи с недостатком в законодательных механизмах наднациональных органов управления ЕАЭС регулирования евразийской медиасистемы.

Вместе с тем, освещение евразийской интеграции в информационном пространстве стран Евразийского союза, представляется нам как важный ориентир в формировании положительного имиджа ЕАЭС.

Методология и методы (Methodology and methods). Евразийский союз, являющийся новообразованным интеграционным объединением, вызывает интерес как потенциальный крупный игрок на мировой арене в недалеком будущем (Подкина, 2019: 217). Внимание к ЕАЭС остается высоким и по ряду иных причин. Во-первых, Союз находится в процессе становления и углубления интеграции. Во-вторых, развитие Союза основано на создании общих рынков товаров, услуг, рабочей силы.

Объясняется это тем, что процесс евразийской интеграции необратим, и характеризуется периодом устойчивого функционирования наднациональных структур ЕАЭС (Глазьев, 2014: 224).

Для повышения доверия населения к Евразийскому союзу, необходимо создавать условия для возможности разъяснения в средствах массовой информации (СМИ) реальных достижений и возможностей, предоставляемых евразийской интеграцией в непростое время выхода из кризиса после окончания пандемии.

Кроме того, учитывая активность использования различными социальными группами новостных возможностей сети Интернет, необходимо изучение контекста информационного поля евразийской интеграции на различных сайтах, а также отслеживание количества и качества публикаций по данной теме в традиционных СМИ (Ceron, Curini, 2017).

Согласно данным исследовательских центров¹, в России более 82,8 млн человек пользуются Интернетом ежедневно. Среднее времяпрепровождение в сети составляет 183 минуты в день. Наряду с этим, помимо поисковых систем в сети (Google, Яндекс и др.), возрастает популярность социальных сетей. Так, социальная сеть «ВКонтакте» насчитывает 38,2 млн активных пользователей на начало 2019 г.

Интернет-сообщество «ВКонтакте» – в большей степени распространено среди студентов и молодых специалистов, тогда как другая платформа – «Фейсбук» считается международной социальной сетью и популярна у продвинутой интеллигенции (Филь, 2016: 54).

Число россиян, которые ежедневно заходят во «ВКонтакте» составляет 23 млн чел. Для сравнения, всего 1,7 млн пользователей из России обращаются к сети «Фейсбук» ежедневно. Тем не менее, хотя бы один раз в месяц данную социальную сеть посещают 10,3 млн россиян.

Именно поэтому в настоящей статье приводятся результаты исследования как контента официальных сайтов евразийской интеграции, так и тематических групп и сообществ социальных сетей «Фейсбук» и «ВКонтакте».

Отдельно отметим, что анализ источников в социальных сетях представляет большой интерес в связи с возрастающим значением распространения через них новостной информации.

По данным информационного поля Brand Analytics на ноябрь 2016 г. в России было сгенерировано 698 млн сообщений от 35 млн пользователей². Для сравнения, зимой 2015-2016 гг. сообщений в месяц было – 588 млн, а пользователей – 37 млн³. В других странах Евразийского союза также проводились подобные исследования. Например, в Казахстане на декабрь 2015 г. выявлено 3,3 млн человек пользователей, которые опубликовали 45 млн сообщений за месяц⁴. Сравнивая показатели количества сообщений можно отметить значительное увеличение количества сообщений (публикаций в социальных сетях), что связано с нарастающей популярностью социальных сетей среди населения.

Социальные сети – инструмент, с помощью которого осуществляются самые разные начинания и преследуются самые разные цели, как вредные, так и полезные для личности и общества (Филь, 2016: 92). С помощью данного инструмента у человека есть возможность высказаться по различным вопросам, описать свою точку зрения. Для всех социальных сетей отмечаются общие тенденции: увеличение тематических сообществ и форумов в публичных каналах; рост видео-контента; рост активности спам-ботов; превосходство социальных медиа перед классическими СМИ при формировании общественного мнения; увеличение количества недостоверной и непроверенной информации.

¹Аудитория социальных сетей в России, 2019. URL: <https://popsters.ru/blog/post/auditoriya-socsetey-v-rossii> (дата обращения: 10.03.2020); Данные исследования аудитории СМИ, 2019. URL: https://mediascope.net/services/media/media-audience/dannye_issledovaniy_auditorii_smi/ (дата обращения: 10.03.2020).

²Исследование «Социальные сети в России осень 2015-2016». URL: <http://blog.br-analytics.ru/sotsialnye-seti-v-rossii-osen-2016/> (дата обращения: 10.03.2020).

³Исследование «Социальные сети в России зима 2015-2016». URL: https://br-analytics.ru/sample_report/social_network_russia_winter_2015_2016.pdf (дата обращения: 10.03.2020).

⁴Исследование «Социальные сети Казахстана, зима 2015-2016». URL: <http://blog.br-analytics.ru/socialnye-seti-kazaxstana-zima-2015-2016/> (дата обращения: 10.03.2020).

В данной статье методологическим основанием изучения электронных ресурсов евразийской интеграции послужила методика направленного качественного контент-анализа (Боришполец, 2005).

Выбор ведущих методологических принципов исследования был основан на возможности как количественно измерить выбранные элементы массива данных, так и детально изучить сочетание количественных и качественных показателей, которые характеризуют изучаемый объект.

Помимо сопоставления количественных показателей, был проведен анализ информации, опубликованной на тематических электронных площадках, ориентированных на интересующихся тематикой евразийской интеграции читателей. Были рассмотрены такие категории как оформление сайта/группы, актуальность представленного контента, взаимодействие с посетителями сайтов, активность в социальных сетях и др. Сроки проведения исследования – октябрь-ноябрь 2019 г.

Измерение выделенных параметров (характеристик) проводилось по пятибалльной шкале оценивания, которая позволила более конкретно произвести оценку структуры исследуемых электронных ресурсов. Так, при полном соответствии критерию, выставлялась оценка «5», при некоторых отклонениях «4», частичное несоответствие получало оценку «3», частичное соответствие – «2», абсолютное несоответствие – «1».

Аналізу подверглись 149 электронных ресурсов, среди которых 72 официальных веб-сайта (10 на момент исследования находились в обработке/разработке, поэтому их не удалось изучить), 36 групп в социальных сетях, ссылки на которые были размещены на сайтах, а также 27 отдельных групп в социальных сетях.

Отбор информационных ресурсов проходил в два этапа. На первом этапе в поисковой системе Гугл с помощью ключе-

вых слов¹ были отобраны сайты, представляющие научный интерес для исследования (уровень А). На втором этапе, после визуального изучения веб-сайта, при наличии раздела «партнеры» в навигации или основном содержании, осуществлялся переход на обозначенные там адреса веб-сайтов, и, в случае соответствия тематике исследования, они также были отобраны для изучения. На третьем этапе, в социальных сетях (Вконтакте, Фейсбук) был проведен поисковый запрос групп/сообществ по тем же ключевым словам. Итогом стал реестр веб-сайтов и групп в социальных сетях, в котором все полученные адреса страниц были распределены на три тематические подгруппы (уровень В): официальные веб-сайты молодежных объединений, НКО, молодежных организаций стран ЕАЭС, сайты информационно-аналитических порталов, новостные сайты, сайты конференций, форумов евразийской тематики, сайты телеканалов, журналов, сайты ЕЭК, ЕАБР и др.; группы и сообщества в социальных сетях, переход на которые возможен с официальных сайтов; отдельные группы и сообщества, отражающие тематику евразийской интеграции в социальных сетях.

Следующим этапом в исследовании стала индексация элементов в зависимости от локализации в структуре исследуемого проблемного поля (уровни С, D). Единицы анализа на уровне D проверялись и получали показатель – 0 (отрицательный) при отсутствии и 1 (положительный) при наличии. Все показатели заносились в матричный классификатор.

Далее, после исследования на предмет наличия проблемных категорий в структурах исследуемых сайтов и групп/сообществ на следующем уровне (уровень Е), проводилась оценка содержательности по заранее определенным характеристикам (атрибутам).

Все результаты обрабатывались математически, согласно формуле (1):

¹ Ключевые слова для поиска: евразийство, евразийская интеграция, ЕАЭС, евразийская молодежь.

$$[(n_1 \times x_1) + (n_2 \times x_2) + (n_3 \times x_3) + (n_4 \times x_4) + (n_5 \times x_5)] / Y, \quad (1)$$

Где n – оценка, которую получал атрибут (от 1 до 5), x – общее количество оценок в ряду таблицы, а Y – количество электронных ресурсов для каждой из трех подгрупп, согласно реестру. Для сайтов, отдельных групп/сообществ и сообществ с сайтов значение Y менялось.

Таким образом, средняя оценка атрибутов единиц анализа содержательности сайтов и групп в социальных сетях, позволила составить представление о сильных и слабых сторонах электронных ресурсов евразийской тематики.

В общем виде схема по уровням структуризации информационного массива данных представлена на рисунке.

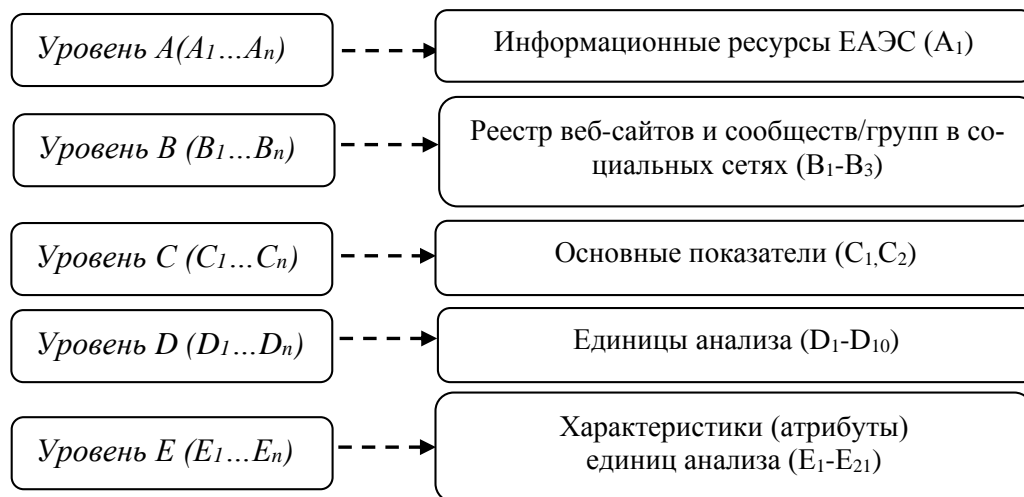

Рис. Структуризация информационного массива данных
Fig. Structured amount of data

Полученные данные стали основой формирования аналитического заключения по проблематике информационного поля евразийской интеграции в контексте информационного механизма вовлечения молодежи в интеграционные процессы.

Остановившись на специфике исследования, подчеркнем, что молодежь является важнейшим ресурсом интеграции на Евразийском пространстве и субъектом трансляции ценностей интеграционных процессов будущим поколениям.

По нашему мнению, вовлечение молодежи стран ЕАЭС в евразийскую повестку является приоритетным.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). По результатам контент-анализа электронных ресурсов евразийской тематики можно сделать общий вывод о том, что, безусловно, есть положительная тенденция в использовании сети Интернет.

Первое, что важно отметить, это доступность информации. У пользователя есть доступ к основным информационным ресурсам ЕАЭС без ограничения (к примеру, в отличие от выпуска новостей на телевизионном канале). Официальные сайты адаптированы под мобильные устройства, группы в социальных сетях «Вконтакте» и «Фейсбук» в качестве приложений также могут располагаться в индивидуальном устройстве пользователя.

Следующий важный момент – способность вовремя отслеживать общее настроение пользователей в отношении евразийской интеграции с помощью интерактивных приложений и обратной связи. В качестве примера можно отметить мини-опросы, баннеры обратной связи и возможность оставлять комментарии.

Также отметим разнообразие контента на электронных ресурсах евразий-

ской интеграции: новостные порталы, мероприятия и проекты евразийской тематики, молодежные организации и др.

Ниже приведем основные результаты исследования, на которые стоит обратить внимание.

Первой характеристикой электронных ресурсов в исследовании является *описание деятельности (D1)*, представленное на веб-сайте или в социальных сетях. Как и ожидалось, наличие данной характеристики было отмечено у большинства ресурсов. Всего в 20% случаев данные о деятельности (описание сайта, шапка профиля) отсутствовали. В условиях сравнения данных по трем группам (на уровне В), для отдельных сообществ, сообществ с сайтов и отдельных сайтов результаты, соответственно, 76%, 85% и 79%.

Следующая единица анализа – *новостная лента (D2)* была зафиксирована также во всех исследуемых группах. У сайтов в 74% случаев, у сообществ, которые указаны на сайте – в 97%, у отдельных групп и сообществ – в 44% случаев. Соответственно, меньше половины тематических групп в социальных сетях имеют актуальную новостную ленту, что позволяет нам сделать вывод о том, что подобные ресурсы в определенном смысле востребованы.

Далее был проанализирован *интерфейс (D3)*, причем только у веб-сайтов, так как группы и сообщества в социальных сетях «ВКонтакте» и «Фейсбук» имеют стандартный вид, утвержденный разработчиками.

Ценность информации (D4) в сводных данных для трех групп исследуемых ресурсов составила 87%, что говорит о хорошей подаче материала и актуальности источников. Наибольшая ценность информации была отмечена у официальных сайтов (97%), наименьшая (40%) – у отдельных групп в социальных сетях. Объяснить это можно тем, что зачастую ведением группы/сообщества в социальных сетях занимаются непрофессионалы, и у пользователей низкий уровень доверия к подобным сообществам.

Отдельно отметим параметр *проекты/мероприятия (D5)*. Анализ данной единицы позволил практически проследить тенденции проведения мероприятий в рамках развития интеграционных проектов. Стоит сказать, что крупные мероприятия проводятся в основном официальными организациями Евразийского союза, среди которых Евразийский банк развития (ЕАБР) и Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК).

К примеру, исходя из информации, размещенной на сайте ЕАБР, помимо проектов, соответствующих специфике организации, ежегодно проводится конференция «Евразийская экономическая интеграция», которая является площадкой для обмена авторитетными мнениями представителей деловых и научных кругов, органов власти и международных организаций.

В данном случае наблюдались высокие оценки оформления официального веб-сайта (<https://conf.eabr.org/>), группа конференции в «Фейсбук» активна, с количеством участников более 1000 человек.

Наличие *графического контента (D6)* в трех исследуемых группах имеет достаточно высокие показатели – большинство электронных ресурсов содержат на своих страницах фотогалереи и фотографии с мероприятий, а также тематические картинки и пр. При оценке атрибутов единицы анализа (D6) было отмечено, что почти все сайты имеют заполненный раздел *Фотогалерея (E14)*. Для сообществ в социальных сетях характерно наличие фотоальбома с минимальным количеством фотографий либо тематических картинок. *Фотосопровождение статей (E13)* в сообществах/группах в социальных сетях было оценено в 3,92 балла, что можно объяснить частым несоответствием изображения заявленной теме статьи. Для официальных сайтов оценка (E13) выше – 4,4 балла, так как в большинстве случаев новостные публикации содержали фото, описанных в них событий.

Особо отметим результаты наличия характеристик *видеоматериалы (D7)* и *посещаемость (сайтов)/активность (групп)*

(D8). Под «Видеоматериалами» понимается наличие отдельных альбомов или ссылок на видеоразделы, а также отдельные видео в блоке новостей, либо описание деятельности и мероприятий в видеоформате. Для сайтов характеристика D7 отмечена всего у 24% ресурсов. Для отдельных групп данный показатель составил 60%, для групп с сайтов – 79%.

Характеристика «Посещаемость» для сайтов принималась в том случае, если сайт в месяц посещали от 10 тыс. человек. В случае с социальными сетями наиболее близким к понятию посещаемости сайта стала «активность» группы, которая характеризовалась наличием в сообществе от 1 тыс. человек. Данные цифры были обозначены для ориентира не случайно. В случае с исследованием евразийской интеграции имеется в виду не отдельная страна, а все страны ЕАЭС, поэтому, и посещаемость, и наличие в сообществах большого количества участников является ожидаемым.

Тем не менее, веб-сайты евразийской тематики с посещаемостью более 10 тыс. человек в месяц составили чуть больше половины исследуемых электронных ресурсов – 64%. Активность отдельных групп и сообществ в социальных сетях почти в два раза меньше и составляет 36%. Группы и сообщества, на которые можно перейти с сайта – 70%, что говорит об однозначном положительном эффекте размещения ссылок на социальные сети в официальных электронных ресурсах.

Наибольший показатель посещаемости сайтов с количеством 8 817 031 просмотров в месяц на момент исследования стал новостной портал Информационное агентство Eurasia Daily (EADaily) (<https://eadaily.com/ru/news/>).

Также можно отметить высокий интерес пользователей к сайтам организаций Росмолодёжь (3 750 000 просмотров), Евразийской экономической комиссии (741 000 просмотров), к другим новостным сайтам Новостной портал «ПолитРоссия» (1 762 195 просмотров).

Интерактивные приложения (D10), как характеристика исследуемых объектов, показала самый маленький результат. Всего 4% сайтов используют возможности современных технологий в создании сайтов. Если говорить конкретнее, то под интерактивными приложениями в результатах исследования понимаются – онлайн трансляции, интерактивный гид по сайту, мини-опросы. К примеру, в упомянутом выше Информационном агентстве Eurasia Daily (EADaily) на сайте размещен мини опрос с возможностью ответа и просмотра ответов других пользователей.

На следующем этапе исследования, характеристики, выявленные на уровне D, подвергались оценке по определенным параметрам. К примеру, интерфейс сайтов был проанализирован по следующим критериям: *удобство навигации (E5), соответствие контента тематике электронного ресурса (E6), привлекательность визуального дизайна (E7) и адаптивность верстки сайта к мобильным устройствам (E8)*.

В результате исследования было отмечено, что все сайты, на этапе оценки параметра E8 адаптированы для использования на мобильных устройствах. Навигация и привлекательность сайтов были оценены на средний балл 4,58 и 4,48, соответственно. Соответствие контента заявленной тематике сайтов в большинстве случаев подтвердилось, средний балл этого параметра – 4,76.

Критериями оценки новостной ленты стали *разделение новостей по рубрикам (E3) и актуальность (E4)* публикуемых новостей. Новостные рубрики или категории новостей на сайтах получили среднюю оценку 4 балла. Тот же критерий для групп, на которые можно перейти с сайтов, получил среднюю оценку 4,48 балла. Отдельные группы и сообщества в социальных сетях – 3,15 балла. Самую низкую оценку актуальности получила группа отдельных сообществ в социальных сетях (2,76 балла). Актуальность контента на сайтах и их группах, тем не менее, имеет достаточно высо-

кий средний балл – 4,5 и 4,6, соответственно. Стоит отметить, что больше половины сайтов имеет кнопки цитирования в социальные сети или ссылку на группу/общество.

Ценность информации оценивалась по *содержанию статей (E9)* и *обновляемостью публикуемого материала (E10)*. Высоко были оценены публикации на сайтах (4,75 балла) и в сообществах в социальных сетях, на которые есть ссылки на сайтах (4,51 балл). Критерий обновляемости публикаций оценен на 4,55 и 4,65 балла, соответственно. Отдельные сообщества и группы в социальных сетях получили самые низкие оценки из всех параметров. Так, содержание статей было зачастую неинформативным, во многих случаях отсутствовала аналитика интеграционных процессов (3,5 балла).

В большинстве отдельных групп в социальных сетях последние публикации датированы 2018 годом и ранее, что объясняет оценку данного параметра в данном случае, которая составила всего 2,88 балла. Обратная связь с пользователями во всех трех исследуемых группах развита средне (сайты – 3,4 балла, отдельные группы – 3,0, группы с сайтов – 3,75). В понятие обратной связи входит наличие обсуждений и комментариев под публикациями, возможность оставить отзыв и задать вопрос.

По итогам исследования нами сделан вывод, что электронные ресурсы представляют собой не менее значимый канал по получению информации об успехах интеграционных проектов и привлечению внимания к деятельности организаций евразийской направленности в сравнении с телевизионными и печатными СМИ.

Информирование общества о развитии интеграционных проектов является одним из ключевых механизмов вовлечения населения стран ЕАЭС в евразийскую интеграцию. Тем не менее, информационное

обеспечение интеграционных процессов в ЕАЭС продолжает развиваться стихийно. Отмечается недостаточное внимание деловых и государственных СМИ к результатам существования ЕАЭС¹. Более того, слабо разработаны проекты по созданию единого информационного пространства государств-участников Евразийского союза.

Рост значения Интернета в качестве источника информации определяется С. В. Венидиктовым как общая характеристика медиапространства стран ЕАЭС. В данном случае мы согласны с автором и считаем, что в дальнейшем тенденция на получение информации посредством запросов в сети Интернет возрастет. Наряду с этим, автор выделяет и другие общие характеристики медиапространства государств Союза: «устойчивая позиция СМИ, контролируемых государством; значительный авторитет местных традиционных СМИ в сравнении с зарубежными; доминирование телевидения как источника социально-политической информации с поддержкой государственных каналов; утрата влияния радиовещания и печатных СМИ; стабильное присутствие русскоязычных медиа (преимущественно, телевидения)» (Венидиктов, 2016: 64).

Повышение значимости электронных ресурсов в информационном обеспечении евразийской интеграции, не оставляет без внимания интеграционную повестку в печатных и телевизионных СМИ.

Так, коллеги из «Центра изучения перспектив интеграции» (ЦИПИ), совместно с Институтом социологии Национальной академии наук Беларуси с 2017 г. в рамках исследования «Евразийский медиаиндекс» проводят ежеквартальный анализ присутствия интеграционной повестки в информационных пространствах стран Евразийского экономического союза².

¹ Почему деятельность Евразийского экономического союза игнорируют СМИ. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/06/29/5b34de3b9a7947646e2c1275> (дата обращения: 10.03.2020).

² Евразийский медиаиндекс, 2019 г. URL: <https://ru.scribd.com/document/413748610/Евразийский-медиаиндекс-2019> (дата обращения: 10.03.2020).

Евразийский медиаиндекс (ЕМИ) складывается из нескольких составляющих, среди которых – тональность публикаций, степень официоза публикаций, освещение евразийской тематики в государственных и деловых СМИ.

В I квартале 2017 г. самые высокие показатели Евразийского медиаиндекса были зафиксированы в Кыргызстане – 77% и Казахстане – 74%, самые низкие в России – 60% и Беларуси – 50%.

Во II квартале 2019 г., лидером Евразийского медиаиндекса стала Беларусь. Индекс (ЕМИ) за весь период исследований по республике за этот квартал достиг рекордного значения – 88,1%. Такое значение индекса (ЕМИ) сформировалось благодаря высокой позитивности журналистских материалов о партнерах по ЕАЭС, заметному присутствию интеграционной тематики в государственных и деловых СМИ.

По совокупности показателей медиаиндекса, авторы исследования делают вывод о том, что активнее всего о ЕАЭС пишут в Казахстане и Киргизии.

Публикации о ЕАЭС в СМИ России носят эпизодический характер, что объясняется тем, что в медийном пространстве России ЕАЭС выступает в качестве информационного фона при освещении событий в странах-участницах Евразийского союза. Наиболее позитивное освещение интеграционных процессов в ЕАЭС на 2018 г. наблюдалось в Армении и Казахстане.

Результаты приведенных выше исследований можно систематизировать и обозначить ключевой момент: продвижению интеграционной повестки на уровне всех СМИ, включая Интернет-ресурсы, в государствах-участницах ЕАЭС уделяется недостаточно внимания.

Заключение (Conclusions). Несмотря на первоочередное решение экономических задач, в Евразийском Союзе предполагается развитие гуманитарной составляющей:

«Евразийский союз должен стать союзом государств с общим экономическим, таможенным, гуманитарным и культурным пространством» (Мансуров, 2014: 330). Актуальность развития информационного взаимодействия в рамках ЕАЭС подтверждается высказыванием Президента РФ В. В. Путина 31 мая 2016 года на встрече глав государств Евразийского Союза¹.

Таким образом, подобные исследования подтверждают безусловную важность информационной повестки в тематике развития интеграционных проектов ЕАЭС.

Проведенное нами исследование позволило выявить достоинства и назвать недостатки существующих активных электронных ресурсов, освещающих вопросы евразийской интеграции.

Можно сделать вывод о том, что сообщества и группы в социальных сетях зачастую не являются действенным способом информирования о интеграционных проектах. Объясняется это тем, что в подобных электронных ресурсах отсутствует регламент ведения страницы, наблюдается низкая ценность представленной информации и, в целом, таких групп недостаточно.

Вторым выводом является противоречивое оформление сайтов и других электронных ресурсов евразийской интеграции. При наличии достаточно простого и понятного для пользователя интерфейса, зачастую отсутствует соответствующее фото- и видеосопровождение, и практически не разработана обратная связь с пользователями.

Третьим выводом является тот факт, что посещаемость и активность в изученных электронных ресурсах остается на низком уровне, несмотря на всецелую значимость сети Интернет. Полученные в ходе исследования данные обуславливают необходимость разработки конкретного практического инструментария для модернизации существующих электронных источников и создания новых.

¹ Начало Заседания Высшего Евразийского экономического совета в расширенном состав. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/52049> (дата обращения: 10.03.2020).

Стоит сказать, что будущее евразийского интеграционного проекта зависит не только от количества людей, имеющих представление о перспективах ЕАЭС. Позитивно настроенное к развитию евразийской интеграции население, позволит выстроить долгосрочные и крепкие отношения между государствами-участниками Союза.

В заключении еще раз подчеркнем, что полученные в ходе исследования данные указывают на необходимость доработки информационной стратегии на наднациональном уровне управления ЕАЭС.

Список литературы

Боришполец К. П. Методы политических исследований. М.: Аспект Пресс, 2005.

Венидиктов С. В. Евразийское информационное пространство: унификация или координация? // Сетевой журнал «Научный результат». Социальные и гуманитарные исследования. 2016. Т. 2, № 1 (7). С. 60-65.

Видясова Л. А., Чугунов А. В., Видясов Е. Ю. Развитие электронного управления в странах Евразийского экономического союза: прогресс, вызовы и перспективы // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2017. № 1. С. 66-78.

Глазьев С. Ю. Актуальные проблемы и основополагающие принципы евразийской (постсоветской) экономической интеграции // Философия хозяйства. 2014. № 1 (91). С. 22-35.

Зиядуллаев Н. С. Национальные приоритеты и перспективы Евразийского экономического союза в условиях интеграции и глобальной нестабильности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 15 (300). С. 2-19.

Калиш Я. В. Евразийская интеграция: идейные основания, политический опыт, вызовы и перспективы: дис. ... канд. полит. наук. М., 2018.

Мансуров Т. А. Евразийский проект Нурсултана Назарбаева, воплощенный в жизнь. М.: Реал-Пресс, 2014.

Осадчая Г. И. Становление Евразийского союза: идеи, реальность, потенциал: монография. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2019.

Паламарчук А. В. Перспективы международного молодежного сотрудничества на территории Евразийского региона: мнения экспертов // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 61. С. 243-254.

Подкина К. Ю. ЕАЭС: анализ текущего состояния и перспективные векторы сотрудничества // Вестник ЧелГУ. 2019. № 9 (431). С. 217-224.

Ратушняк Е. С. Формирование единого экономического пространства в рамках ЕАЭС: дис. ... канд. эконом. наук. М., 2014.

Рябова Е. Л., Колесникова Н. А. Роль средств массовой информации для формирования гражданского общества в России // Этносоциум. 2014. № 12 (78). С. 19-25.

Сурма И. В. Единое информационное пространство СНГ: 20 лет спустя // Вопросы безопасности. 2015. № 5. С. 41-58.

Филь М. С. Социальные сети. Новые технологии управления миром. М.: Изд-во «Синергия», 2016.

Asian Economic Integration Monitor, 2014. URL: <https://aric.adb.org/publications/aeim> (дата обращения: 10.03.2020)

Ceron A., Curini L. Politics and Big Data: Nowcasting and Forecasting Elections with Social Media. New York: Routledge, 2017.

Ceron A. Social Media and Political Accountability Bridging the Gap between Citizens and Politicians. London: Palgrave Macmillan, 2017.

Lane D., Samokhvalov V. The Eurasian Project and Europe: Regional Discontinuities and Geopolitics. London: Palgrave Macmillan, 2015.

Libman A. Learning from the European Union? Eurasian Regionalism and the "Global Script" // Outlines of global transformations: politics, economics, law. 2019. 12(2). P. 247-268. URL: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2019-12-2-247-268> (дата обращения: 10.03.2020).

Libman A., Vinokurov E. Eurasian Economic Union: Why Now? Will It Work? Is It Enough? // Whitehead Journal of Diplomacy and International Relations. 2012. 13 (2). P. 29-44.

Meister S. Pragmatism, Not Politicization: Finding the Right Way to Work with the Eurasian Economic Union // *DGAPStandpunkt*. 2015. 4. URL: <https://dgap.org/en/article/getFullPDF/26962> (дата обращения: 10.03.2020).

Neumann I. B. Russia's Europe, 1991-2016: Inferiority to Superiority // *International Affairs*. 2016. 92 (6). P. 1381-1399. URL:

<https://doi.org/10.1111/1468-2346.12752> (дата обращения: 10.03.2020).

Stokhof W., van der Velde P., Hwee Y. L. *The Eurasian Space: Far More than Two Continents*. Singapore: ISEAS, 2004.

References

Borishpolets, K. P. (2005), *The methods of political research*, Aspekt Press, Moscow, Russia. (In Russian)

Venidiktov, S. V. (2016), "Eurasian information space: unification or coordination?", *Setevoy zhurnal "Nauchny rezultat". Socialnye i gumanitarnye issledovaniya*, 2 (1), 60-65. (In Russian)

Vidyasova, L. A., Chugunov, A. V. and Vidyasov, E. Yu. (2017), "The development of e-government in the countries of the Eurasian Economic Union: progress, challenges and prospects", *Bulletin of International Organizations: Education, Science, New Economy*, (1), 66-78. (In Russian)

Glazev, S. U. (2014) "Actual problems and fundamental principles of the Eurasian (post-Soviet) economic integration", *Filosofiya hozyaystva*, (1), 22-35. (In Russian)

Ziyadullaev, N. S. (2015), "National priorities and prospects of the Eurasian economic Union in the context of integration and global instability", *Natsionalnye interesy: priority i bezopasnost*, (15), 2-19. (In Russian)

Kalish, Ya. V. (2018), "Eurasian integration: ideological foundations, political experience, challenges and prospects", Abstract of Ph.D. dissertation, Moscow, Russia. (In Russian)

Mansurov, T. A. (2014), *The Eurasian project of Nursultan Nazarbayev, brought to life*, Real-Press, Moscow, Russia. (In Russian)

Osadchaya, G. I. (2019), *Formation of the Eurasian Union: Ideas, Reality, Potential*, Jekon-Inform, Moscow, Russia. (In Russian)

Palamarchuk, A. V. (2017), "Prospects for international youth cooperation in the Eurasian region: expert opinions", *Public Administration. Electronic Bulletin*, (61), 243-254. (In Russian)

Podkina, K. Ju. (2019), "Analysis of the current state and prospective vectors of cooperation", *Vestnik ChelGU*, (9), 217-224. (In Russian)

Ratushnyak, E. S. (2014), "Formation of a single economic space within the EEU", Abstract of Ph.D. dissertation, Moscow, Russia. (In Russian)

Ryabova, E. L. and Kolesnikova, N. A. (2014), "The role of mass media in shaping civil society in Russia", *Etnosotsium*, 12 (78), 19-25. (In Russian)

Surma, I. V. (2015), "Common information space of the CIS: 20 years later", *Voprosy bezopasnosti*, 5, 41-58. (In Russian)

Fil, M. S. (2016), *Social network. New technologies for managing the world*, Sinergiya, Moscow, Russia. (In Russian)

Asian Economic Integration Monitor (2014), available at: <https://aric.adb.org/publications/aeim> (Accessed 10 March 2020)

Ceron, A. and Curini, L. (2017), *Politics and Big Data: Nowcasting and Forecasting Elections with Social Media*, Routledge, New York.

Ceron, A. (2017), *Social Media and Political Accountability Bridging the Gap between Citizens and Politicians*, Palgrave Macmillan, London.

Lane, D. and Samokhvalov, V. (2015), *The Eurasian Project and Europe: Regional Discontinuities and Geopolitics*, Palgrave MacMillan, London.

Libman, A. (2019), "Learning from the European Union? Eurasian Regionalism and the "Global Script", *Outlines of global transformations: politics, economics, law*, 12 (2), 247-268, available at: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2019-12-2-247-268> (Accessed 10 March 2020).

Libman, A. and Vinokurov, E. (2012), "Eurasian Economic Union: Why Now? Will It Work? Is It Enough?", *Whitehead Journal of Diplomacy and International Relations*, 13 (2), 29-44.

Meister, S. (2015), "Pragmatism, Not Politicization: Finding the Right Way to Work with the Eurasian Economic Union", *DGAPStandpunkt*, 4, available at: <https://dgap.org/en/article/getFullPDF/26962> (Accessed 10 March 2020).

Neumann, I. B. (2016), "Russia's Europe, 1991-2016: Inferiority to Superiority", *International Affairs*, 92 (6), 1381-1399, available at: <https://doi.org/10.1111/1468-2346.12752> (Accessed 10 March 2020).

Stokhof, W., van der Velde, P. and Hwee, Y. L. (2004), *The Eurasian Space: Far More than Two Continents*, ISEAS, Singapore.

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Рыбакова Марина Владимировна, доктор социологических наук, главный научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН; профессор кафедры социологии управления Факультета государственного управления Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

Паламарчук Анна Владимировна, соискатель кафедры социологии управления Факультета государственного управления Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

Marina V. Rybakova, Doctor of Sociological Sciences, Senior Researcher, Institute of Sociology, Federal Center for Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences; Professor, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University.

Anna V. Palamarchuk, PhD Student, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University.